

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ

Е. В. Тумова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается конституционное правосознание как целостное образование, обладающее внутренней, содержательной структурой, приводится обобщенная характеристика особенностей данного типа правосознания. Отмечается взаимосвязь конституционного правосознания и бинарной природы права, закрепленной в Конституции РФ (естественного и позитивного начала). Раскрываются следующие структурные компоненты конституционного правосознания: рационально-идеологические, социально-психологические, духовно-культурологические, политические. Автором делается вывод об особой, предопределяющей роли компонентов конституционного правосознания для специфического типа правового поведения – поведения конституционного.

Ключевые слова: *конституционно-правомерное поведение, конституционное правосознание, конституционная идеология, конституционная психология, конституционно-правовое знание, конституционные принципы.*

Каждая принятая конституция привносит нечто новое в организацию власти, обустройство общества, в права личности, оказывает формирующее воздействие на общественное и индивидуальное сознание. Положения конституции в результате их восприятия отдельными индивидами становятся элементом их конституционного правосознания, неотъемлемой частью их психологии и, воздействуя на потребности, интересы, цели человека, способствуют выбору участником конституционно-правовых отношений наиболее приемлемого для общества варианта поведения.

Наряду с проблемой правопонимания, проблема познания правового сознания относится к разряду ключевых и наиболее общих проблем правоведения, независимо от их национальной принадлежности. Понятие «правосознание» используется в теории права и юридической психологии для обозначения внутренней сущности субъектов юридически значимого поведения. Отечественной юриспруденцией правовое сознание как институт общей теории права достаточно хорошо и разносторонне разработан и включает в себя как основы общей теории правосознания, так и глубоко изученные понятие, сущность, структуру, функции, виды и уровни правового сознания, диалектику его формирования и развития, взаимосвязь с другими явлениями правовой действительности, виды, причины и пути преодоления его деформации.

Понятие «конституционное правосознание» относительно недавно стало предметом самостоятельных исследований [16], что связано с трансформационными процессами нормативных и институциональных изменений правовой системы. Тем не менее за относительно недолгий период научного внимания к указанной проблематике можно говорить о начале формирования новой для российской юридической науки концепции конституционного правосознания, а также представить в обобщенном виде некоторые промежуточные итоги этого процесса.

1. Как более высокий тип правосознания, конституционное правосознание характерно для индустриальных и постиндустриальных обществ нового и новейшего времени, а также формирующегося информационного общества. Развитие конституционного правосознания хронологически связано вначале с распространением демократических ценностей и идеала прав человека, уважением к конституции страны, признанием необходимости широкого политического участия граждан в управлении делами государства. Затем эта связь обусловлена изменением факторов, играющих роль детерминанты развития государства и права и переходом к «информационной» парадигме их эволюционирования. Происходящие «метаморфозы» в правосознании вызваны доступностью правового массива и массива судебной практики за счет ис-

пользования информационных технологий и сети Интернет, которые в свою очередь становятся серьезным инструментом, способным коренным образом изменить существующие демократические институты.

2. Конституционное правосознание, являясь особым, отраслевым видом правосознания, представляет собой совокупность идеологических и психологических структурных элементов, включающих взгляды, оценки, установки, представления, отношения личности к целям и принципам конкретного государства и общества, реального состояния основных прав и свобод человека, действующей правовой системы, в том числе органов государственной власти, форм и методов их деятельности. Это самостоятельный элемент механизма эффективной реализации прав личности, основанный на познании и осознании необходимости прямого действия норм Конституции Российской Федерации, который проявляется в процессе формирования правового пространства России и активного участия граждан в правотворческом и правоприменительном процессе [15, с. 4–9].

3. Статус конституционного правосознания как ведущей формы правового сознания обусловлен в первую очередь значимостью общественных отношений, опосредуемых и регулируемыми нормами конституционного права, составляющими предмет его отражения. Во взаимодействии позитивного права и конституционного правосознания последнее рассматривается в качестве: 1) идеального источника формирования конституционно-правовых норм; 2) фактора, оказывающего прямое влияние на эффективность процесса реализации конституционно-правовых норм; 3) результата воздействия последних на индивидуальное и общественное сознание [3, с. 10–11].

4. Конституционное правосознание имеет двойственный характер, так как оно формируется на стыке правового и политического сознания, соединяя их компоненты – идеи о власти, властеотношениях, роли государства в регулировании общественных, в том числе экономических, отношений и идеи о праве, правовом регулировании – в единое целое. Данный тип правосознания предполагает целый ряд аспектов правового и политического осознания действительности, включая восприятие ценностей демократического обновления власти, консенсуальной демократии,

принятие принципов сотрудничества и соперничества различных политических сил в борьбе за власть; понимание значения различных конституционных средств защиты прав и свобод, умение их использовать для устранения нарушений или восстановления нарушенного права [12, с. 327–330].

6. Понятие «конституционное правосознание» признается в отношении отдельной личности (индивидуальное конституционное правосознание) или в отношении социальной общности людей, определенной социально-политической группы (коллективное конституционное правосознание). Индивидуальное конституционное правосознание, как правило, присуще лицам, профессионально занимающимся юридической деятельностью, а также специальным субъектам конституционного права – государственным и муниципальным служащим, депутатам представительных органов государственной власти различных уровней и представительных органов местного самоуправления, а также судьям Конституционного Суда РФ [10, с. 7–11].

Конституционное правосознание не может рассматриваться в отрыве от бинарной природы права, закрепленной в российской Конституции: естественного начала (природа личности) и позитивного начала (политическая природа) [9, с. 53]. В связи с этим конституционное правосознание как целостное образование обладает внутренней, содержательной структурой, включающей рационально-идеологические, социально-психологические, духовно-культурологические [2], политические компоненты [21, с. 17–22]. Иными словами, данный тип правосознания включает: знание конституционных норм и конституционных принципов; отношение к конституционным нормам (признание объективной необходимости Конституции и ее приоритета в правовой системе страны либо отрицание этого); гуманные, нравственные, в целом духовные, начала; отражение и выражение общественных отношений по поводу власти, регулирования этих отношений и процессов, функционирования государства и политических институтов [17]; поведенческую позицию (осуществление, игнорирование, нарушение) [1, с. 132–139].

Рассмотрим перечисленные составляющие подробнее.

Рациональные компоненты исследуемого явления преимущественно базируются на

конституционно-правовом знании. Будучи специфической формой знания, – пишет С. С. Зенин, – последнее представляет собой систематизированный результат познавательной деятельности человека по изучению правовых норм, закрепляющих и регулирующих общественные отношения, которые определяют организационное и функциональное единство общества: основы конституционного строя Российской Федерации, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство, систему государственной власти и систему местного самоуправления [8, с. 9]. В развитие указанного тезиса, отражающего преимущественно позитивистско-познавательную функцию правосознания, добавим, что для объяснения этой рациональной составляющей конституционного правосознания необходимо не только знание указанных правовых норм, но и знание основных конституционных принципов, которым должно быть подчинено содержание таких норм. Следует признать, что тот или иной субъект права способен быть автором правовых суждений и нести ответственность за это не вследствие знания содержания норм, а потому что имеет конституционно установленный критерий для их оценки, обеспечивающей функционирование рефлексивного механизма в принятии решений. Необходимо смещение акцента с понимания конституционно-правового знания только как совокупности знаний о статической системе конституционно-правовых норм, требуется осознание общей логики существования и развития конституционно-правовой реальности в целом, ее природы и механизма воспроизводства.

Набор *идеологических компонентов* конституционного правосознания едва ли может быть представлен исчерпывающим перечнем, поскольку сам термин «идеология» со времен его родоначальника Антуана Дестюта де Траси [1, р. 1–2] за период его научного и практического употребления претерпел существенные изменения. В работах многих современных исследователей отмечается, что отсутствие четко сформулированной государственной идеологической доктрины, в основу которой положена национальная идея, является одной из основных проблем современной России. Не прекращаются дискуссии относительно необходимости или, напротив, недопустимости нормативного влияния государственной вла-

сти на формирование морально-нравственной сферы бытия граждан, а также степени проникновения публичной власти в частную жизнь. Проблемы общенациональной идеологии в центре внимания философов, политологов, социологов, а также представителей государственно-правового научного направления. Разрабатывается и концепция конституционной правовой идеологии, под которой В. Ю. Мельников предлагает понимать систему конституционных ценностей, основанную на признании личности, ее прав и свобод высшей ценностью, признающая за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства. Это вытекающие из смысла и содержания норм Конституции Российской Федерации воззрения, идеи, представления о базовых основах существования, взаимодействия и развития общества и государства в условиях становления правового, демократического государства [14, с. 83] либо совокупность ценностей, теорий, представлений, обеспечивающих утверждение в обществе норм правомерного поведения, сочетание интересов гражданского общества и государства, общественных объединений и государства, гражданина и государства [4, с. 87–97]. С. Н. Хорунжий полагает, что реализация идеологической функции возможна не только в контексте реализации полномочий со стороны органов государственной власти, но и со стороны функционирования институтов гражданского общества, а также отдельных индивидуумов как самостоятельных и заинтересованных субъектов общественных отношений. Условием для подобной легитимации государственной идеологии выступает необходимость правовой фиксации баланса интересов общества и государства в качестве конституционно защищаемой ценности. В противном случае, – пишет автор, – идеологическая функция государства «поработит» общественные интересы, достоинства личности, проявит прочие исторически известные и негативные формы своего выражения, обретет исключительно схоластическое содержание в виде государственной пропаганды [20, с. 45–51].

Представляется, что «оппозиционный» подход, согласно которому конституционный текст не должен рассматриваться как система идей, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции РФ никакая идеология не может ус-

танавливаться в качестве государственной или обязательной, является несостоятельным. Такое понимание, на наш взгляд, является исключительно формальным, так как именно конституционные положения (нормы-декларации, нормы-цели) являются текстуальным выражением существующей системы ценностей, и в этом качестве не могут не определять характера действий (нормы-принципы, нормы-запреты, обязывающие нормы), направленных на их реализацию. В этом случае идеологическая составляющая Конституции РФ способна выполнять информирующую и одновременно ориентирующую функцию, осуществляя усвоение содержания правовых норм, их систематизацию с позиций ценностной значимости, формирование правовых установок [13, с. 25–30], трансформирующихся в последующем в конституционное правомерное поведение индивидов и их общностей.

Социально-психологическая компонента конституционного правосознания представляет собой отражение правовых чувств (в частности чувство уважения к Конституции), общественные и индивидуальные состояния, формируемые на основе правовых знаний и представлений о нормах права, юридических правах и обязанностях, законности, других правовых явлениях и связанные с их непосредственным восприятием и оценкой [6, с. 25]. Данная составляющая играет значительную роль в формировании и реализации права, выступая либо мощным фактором конституционного развития и прогресса в демократических преобразованиях, либо тормозом, вызывающим сопротивление реформам. Особенность социально-психологических компонентов правосознания состоит в том, что они в решающей степени складываются под влиянием национальной конституционной психологии [7, с. 51–55] и национального правового мышления. Изучение этой составляющей правосознания основано на социальной природе права и выходит за рамки объяснения правовых процессов лишь при помощи категории общественных отношений, которые при всей их универсальности носят обезличенный характер, а, значит, нивелируют личностные особенности обладателей правового сознания. С данной позиции исследуемое нами явление предстает в виде совокупности ряда элементов, где переменной величиной выступает сам человек с его индивидуальными

характеристиками: пол, возраст, социальный статус, уровень образования, способность осуществлять разнообразные действия, вступать во взаимодействие друг с другом. Отметим, что взаимодействие в социуме может носить конъюнктивный (сближающий, объединяющий) или дизъюнктивный (разъединяющий, конфликтный) характер, что не замедлит сказаться на его результате – установленной линии поведения. Демократически организованное общество предполагает различные формы и средства взаимодействия и выражения мнения граждан и их объединений, поскольку в основе таких возможностей находятся соответствующие конституционные права и свободы граждан (свобода мысли и слова; право на объединение; право на мирные собрания; право на обращение к органам публичной власти и др.). Право находится не в вакууме, не в безжизненном пространстве, а имеет дело со всем многообразием человеческих отношений, природа которых отличается сложными многоступенчатыми формами коммуникативного процесса, имеющего как положительные, так и отрицательные стороны. Формирование конституционного правосознания имеет целью минимизацию деструктивных протестных проявлений, при этом допуская проявление последних, но в конструктивных протестных формах [18].

Духовно-нравственные составляющие конституционного правосознания вбирают в себя гуманистические, нравственные, в целом духовные начала Конституции Российской Федерации. Н. С. Бондарь отмечает, что объекты конституционного воздействия – человеческие поступки и действия публичной власти – должны оцениваться наряду с правовой императивностью с точки зрения добра и зла, справедливости и несправедливости, чести и долга, человеческого достоинства, совести и других категорий нравственности, не обязательно получающих формально-юридическое, текстовое закрепление, но не утрачивающих от этого своей общеобязательности, нравственно-этической нормативности [5, с. 5–17].

Духовно-нравственные ценности являются смыслообразующими для конституционного правосознания. Однако набор и иерархия таких ценностей не столь очевидна, как казалось бы. Закрепление на уровне основополагающего правового акта государства либеральной, «индивидуалистической» идеологии, основывающейся на принципах рационали-

стической версии естественного права, таит в себе определенную угрозу, поскольку может со временем повлечь отрицание существования общих, государственных идеалов. В связи с этим стратегической задачей являются устранение коллизии конституционных ценностей, расстановка ценностных приоритетов и установление балансами между ними.

Как уже было отмечено выше, конституционное правосознание формируется на стыке правового и политического сознания, что и образует политическую компоненту рассматриваемого явления. Специфическим свойством политического сознания является способность отражать общественное бытие сквозь призму политических интересов, отношений и вместе с тем формировать политические позиции, установки, оценки социальных общностей и индивидов к проблемам и тенденциям общественного развития [17, с. 23]. По мнению А. И. Клименко, правовое и политическое сознание имеют различные свойства и отличны по своему содержанию и логике, но при этом черты указанных видов правосознания выражены в специфических правовых и политических идеях, которые находятся в тесной взаимосвязи и отражаются как в позитивном праве, так и в политических документах. Особенно наглядна взаимосвязь политической идеи свободы и правовой идеи меры; правовой идеи порядка и политической идеи прогресса; политической идеи власти и правовой идеи ответственности; правовой идеи равенства и политической идеи иного; правовой идеи справедливости и политической идеи гуманизма. Главное же отличительная их особенность состоит в том, что правовое сознание, являясь сознанием нормативным, постулирует принцип законности, что предполагает соответствие определенной формальной правовой процедуре, нормативному правовому установлению. Политическое же сознание, являясь сознанием ситуативным, постулирует принцип целесообразности, допускающей возможность действия безотносительно к указанию правовой или какой-либо другой социальной нормы, в случае если это действие соответствует «благой» цели [11, с. 16–17].

Завершая представленное исследование особенностей конституционного правосознания, отметим, что концепция конституционного правосознания не ограничивается только

конституционным «дизайном» общей теории правосознания. Особая роль его компонентов заключается в том, что они лежат в основе особого типа правового поведения – поведения конституционного. Их взаимосвязь проявляется в установках индивидуумов на социальное сотрудничество и коммуникацию, заинтересованность в решении конфликтов конструктивными и правомерными способами, осознание собственной ответственности за пользование конституционными правами и свободами, нацеливает на развитие способности быть творцом своих прав посредством участия в демократических и общественных процедурах.

Литература

1. Eagleton T. Ideology: An Introduction. Verso; London-New York, 1991, pp. 1–2.
2. Байниязов, Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России: дис. ... д-ра юрид. наук / Р. С. Байниязов. – Саратов, 2006. – 349 с.
3. Баринов, Э. Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Э. Э. Баринов. – Ростов-на-Дону, 2001. – 27 с.
4. Барциц, И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики / И. Н. Барциц. – М., 2000. – 496 с.
5. Бондарь, Н. С. Буква и дух российской Конституции: 20 летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 203–207.
6. Бреднева, В. С. Системный анализ структурных компонентов правосознания / В. С. Бреднева // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 25–29.
7. Габдуалиев, М. Т. К вопросу о категории «психология» в науке конституционного права / М. Т. Габдуалиев // Вестник СГЮА. – 2014. – № 1. – С. 51–55.
8. Зенин, С. С. Конституционно-правовые знания – фундамент правовой культуры и правового сознания личности / С. С. Зенин // Проблемы права. – 2017. – № 3. – С. 9–10.
9. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России / В. Д. Зорькин. – М.: Изд-во Норма: ИНФРА-М, 2011. – 720 с.
10. Киреева, Е. А. К вопросу о влиянии неправовых факторов на реализацию полномочий Конституционного Суда Российской Федерации в сфере интерпретации конститу-

ционных норм / Е. А. Киреева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 2. – С. 7–11.

11. Клименко, А. И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Клименко. – М., 2005. – 23 с.

12. Кравец, И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И. А. Кравец. – Новосибирск, 2002. – 330 с.

13. Лучин, В. О. Социально-психологические факторы реализации Конституции Российской Федерации / В. О. Лучин, Т. М. Пряхина // Вестник СГЮА. – 2013. – № 4 – С. 132–139.

14. Мельников, В. Ю. Конституционная правовая идеология государства – основа национальной идеи / В. Ю. Мельников // Наука и современность. – 2015. – № 3. – С. 25–27.

15. Никитяева, В. В. Конституционное правосознание: вопросы теории и практики: автореферат дис. ... канд. юрид. наук /

В. В. Никитяева. – Волгоград, 2002. – 21 с.

16. Павленко, Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционное правосознание в современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. М. Павленко. – М., 2006. – 23 с.

17. Поливаева, Н. П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореферат дис. ... д-ра полит. наук / Н. П. Поливаева. – М., 2009. – 54 с.

18. Риккинен, М. А. Конституционно-правовые основы конструктивного протеста: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / М. А. Риккинен. – Тюмень, 2017. – 37 с.

19. Сапун, В. А. Инструментальная теория права в юридической науке / В. А. Сапун // Современное государство и право: вопросы теории и истории. Владивосток, 1980. – С. 17–22.

20. Хорунжий, С. Н. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей / С. Н. Хорунжий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – № 2. – С. 13–17.

Титова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2017 г.

DOI: 10.14529/law170422

ON THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF CONSTITUTIONAL CONSCIOUSNESS AND ITS FEATURES

E. V. Titova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the constitutional sense of justice as an integral entity with an internal, content structure, and a generalized characteristic of the features of this type of legal consciousness. The interrelation of the constitutional sense of justice and the binary nature of law, enshrined in the Russian Constitution (natural and positive principle) is noted. The following structural components of the constitutional sense of justice are revealed: rational-ideological, socio-psychological, spiritual-cultural, political. The author makes a conclusion about the special, predetermining role of the components of constitutional legal awareness for a specific type of legal behavior – constitutional behavior.

Keywords: *constitutional-lawful behavior, constitutional legal consciousness, constitutional ideology, constitutional psychology, constitutional legal knowledge, constitutional principles.*

References

1. Eagleton T. *Ideology: An Introduction*. Verso; London-New York, 1991, rr. 1–2.
2. Bajnijazov R. S. *Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Rossii: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legal awareness and legal mentality in Russia. Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2006, 349 p.
3. Barinov Je. Je. *Konstitucionnoe pravosoznanie v Rossijskoj Federacii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Constitutional legal conscience in the Russian Federation. Author's abstract]. Rostov-na-Donu, 2001, 27 p.
4. Barcic I. N. *Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki* [The Legal Space of Russia: Issues of Constitutional Theory and Practice]. Moscow, 2000, 496 p.
5. Bondar' N. S. [Letter and spirit of the Russian Constitution: 20 years of experience in harmonization in the light of constitutional justice]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2013, no. 11, pp. 203–207. (in Russ.)
6. Bredneva V. S. [System analysis of the structural components of justice]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal]*, 2007, no. 3, pp. 25–29. (in Russ.)
7. Gabdualiev M. T. [On the issue of the category "psychology" in the science of constitutional law]. *Vestnik SGJuA [Bulletin of the SSYUA]*, 2014, no. 1, pp. 51–55. (in Russ.)
8. Zenin S. S. [Constitutional and legal knowledge – the foundation of legal culture and legal consciousness of the individual]. *Problemy prava [Problems of law]*, 2017, no. 3, pp. 9–10. (in Russ.)
9. Zor'kin V. D. *Konstitucionno-pravovoe razvitie Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow, 2011, 720 p.
10. Kireeva E. A. [On the impact of non-legal factors on the exercise of the powers of the Constitutional Court of the Russian Federation in the sphere of interpretation of constitutional norms]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo» [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series "Law"]*, 2016, no. 2, pp. 7–11. (in Russ.)
11. Klimentko A. I. *Vzaimosvjaz' pravovogo i politicheskogo soznanija v osushhestvlenii ideologicheskoi funkcii gosudarstva: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Interrelation of legal and political consciousness in the implementation of the ideological function of the state. Author's abstract]. Moscow, 2005, 23 p.
12. Kravec I. A. *Formirovanie rossijskogo konstitucionalizma (problemy teorii i praktiki)* [Formation of Russian constitutionalism (problems of theory and practice)]. Novosibirsk, 2002, 330 p.
13. Luchin V. O., Prjahina T. M. [Socio-psychological factors of the implementation of the Constitution of the Russian Federation]. *Vestnik SGJuA [Bulletin of the SSYUA]*, 2013, no. 4, pp. 132–139. (in Russ.)
14. Mel'nikov V. Ju. [The constitutional legal ideology of the state is the basis of the national idea]. *Nauka i sovremennost' [Science and modernity]*, 2015, no. 3, pp. 25–27. (in Russ.)
15. Nikitjaeva V. V. *Konstitucionnoe pravosoznanie: voprosy teorii i praktiki: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Constitutional sense of justice: theory and practice. Author's abstract]. Volgograd, 2002, 21 p.
16. Pavlenko E. M. *Formirovanie kul'tury prav cheloveka i konstitucionnoe pravosoznanie v sovremennoj Rossii: avtoreferat. dis. ... kand. jurid. nauk* [The formation of a culture of human rights and constitutional justice in modern Russia. Author's abstract]. Moscow, 2006, 23 p.
17. Polivaeva N. P. *Politicheskoe soznanie v uslovijah transformacii rossijskogo obshhestva: avtoreferat dis. ... d-ra polit. nauk* [Political consciousness in the context of transformation of Russian society. Author's abstract]. Moscow, 2009, 54 p.
18. Rikkinen M. A. *Konstitucionno-pravovye osnovy konstruktivnogo protesta: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk* [Constitutional and legal basis for constructive protest. Author's abstract]. Tjumen', 2017, 37 p.
19. Sapun V. A. [Instrumental theory of law in legal science]. *Sovremennoe gosudarstvo i pravo: Voprosy teorii i istorii [Modern State and Law: Questions of Theory and History]*, 1980, pp. 17–22. (in Russ.)

20. Horunzhij S. N. [Constitutional ideology and balance of protected legal values]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo»* [Bulletin of Voronezh State University. Series "Law"], 2017, no. 2, pp. 13–17. (in Russ.)

Elena Viktorovna Titova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: titova_ elena@bk.ru.

Received 26 October 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Титова, Е. В. К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях / Е. В. Титова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 118–125. DOI: 10.14529/law170422.

FOR CITATION

Titova E. V. On the issue of the structure of constitutional consciousness and its features. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 118–125. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170422.
